

на протяжении полувека. Этот подтекст не в последнюю очередь определил подлинно гуманистический пафос «тимуровского цикла»: киносценарий и повесть **«Тимур и его команда»** (1940), а также значительно менее удачные киноповесть **«Командант снежной крепости»** (1940) и сделанный совсем уже наспех, в преддверии отъезда на фронт, киносценарий **«Клятва Тимура»** (1941). Цикл, созданный на рубеже 1930–40-х, когда очень многие «краснозвездные» семьи осиротели (и по причинам военных событий — Дальний Восток, Финляндия, и по причинам политических репрессий), внутренне, по «сверхзадаче», был направлен на воспитание в детях, подростках простой действительной доброты и, наконец, элементарной жалости к людям, попавшим в беду (Тимур о Жене: «Дочь командира в беде, дочь командира нечаянно попала в засаду!» Ср. многозначный образ «засады» и в «Судьбе барабанщика»), той самой жалости, которая, казалось, была бесповоротно забыта в концепции «пролетарского гуманизма». Необыкновенная эмоциональность и живость языка, сочетание в сюжете бытовой, будничной реальности, житейской прозы и романтической игры привлекли внимание ребят к «Тимуру», вызвали целое общественное движение — детское, сыгравшее особенно большую роль в годы Великой Отечественной войны. И понадобились многолетние усилия бюрократического аппарата, чтобы, поставив деятельность тимуровских команд «на поток» (были введены правила назначения «Тимуром» и даже «Женей» и т. п.), до предела заформализовав «мероприятие» (как, например, и праздник Алых парусов, органически несовместимый с поэтикой А. Грина, и др.), вызвать наконец у ребят устойчивое отчуждение. Этого Г., к счастью, уже не увидел.

В первые дни войны Г. уезжает на фронт в качестве военного корреспондента «Комсомольской правды», успевает напечатать ряд очерков — **«Мост»**, **«У переправы»**, **«Война и дети»** и др., вошедших в героическую летопись военных событий. Попав в окружение, он остается бойцом в партизанском отряде. На неоднократно получаемые предложения эвакуироваться каждый раз отвечает категорическим отказом. Г. погиб, вызвав огонь на себя и спасая товарищей. Ряд произведений его остался незаконченным: повести **«Бумбараш»** и **«Синие звезды»**, вторая часть **«Школы»** и др.

Б. Камов назвал свой очерк о «Деле № 274...», заведенном в свое время в результате доноса на Г., «Искушение». Своей

подвижнической смертью Г., по его мнению, словно искупал вину перед своими жертвами времен Гражданской войны: в жестокости войн, особенно гражданских, действительно оказывались замешанными все, даже самые лучшие. Кто-то относился к этому спокойно, Г. же всю жизнь мучили кошмары, в дневнике есть записи: «Снились люди, убитые мною в детстве...», «Мучает меня совесть, а о чем — точно не знаю...»

Г. похоронен вблизи от места его гибели, на высоком берегу Днепра. Могила (невысокая гранитная стела с небольшим бюстом) находится в роще недалеко от грандиозного монумента великому украинскому поэту Т. Г. Шевченко.

Соч.: СС: в 4 т. М., 1979–82; Лесные братья: Ранние приключенческие повести. М., 1977; СС: в 3 т. М., 1986.

Лит.: Жизнь и творчество Гайдара: сб. 3-е изд. М., 1964; Котов М., Ляковский В. Всадник, скачущий впереди. М., 1967; Камов Б. Обыкновенная биография. М., 1971. (ЖЗЛ); Осыков Б. Аркадий Гайдар: лит. хроника. Воронеж, 1975; Жизнь и творчество Аркадия Гайдара: материалы для выставки. М., 1984; Гайдар Т. Аркадий Голиков из Арзамаса: Документы. Воспоминания. Размышления. М., 1988; Лебедева Т. В. Гайдар-публицист. Воронеж, 1988; Кассиль Л. Чудо Гайдара // Гайдар А. СС: в 5 т. М., 1988. Т. 1; Парфенов А. Аркадий Гайдар и легенда о Тимуре // Лит. учеба. 1988. № 1; Камов Б. Рывок в неведомое. М., 1991; Арзамасцева И. Н. О Гайдаре, оставленном позади // Детская лит-ра. 1977. № 1; Чудакова М. Сквозь тернии к звездам // Новый мир. 1990. № 4.

К. Ф. Бикбулатова

ГАЛАКТИОНОВА Вера Григорьевна [18.9.1948, г. Сызрань Куйбышевской обл.] — прозаик, публицист.

Родилась в семье, принадлежавшей к технической интеллигенции, но росла и воспитывалась у бабушки-крестьянки. Среднюю школу окончила в рабочем поселке Павловке Ульяновской обл. Училась на историческом ф-те Уральского педагогического ин-та им. А. С. Пушкина, работала журналистом в газетах Казахстана и России. С 1979 по 1984 сотрудничала на Уральской студии телевидения. В 1980 поступила на заочное отделение Лит. ин-та им. А. М. Горького в семинар прозы Василия Рослякова. Окончила ин-т в 1986.

Лит. дебютом писательницы стал рассказ **«Приезд»**, напечатанный в русско-болгарском ж. **«Дружба»** (М.; София, 1985). Первая книга Г. — **«Шаги»**, изданная алма-атинским изд-вом **«Жалын»** (1985). В ней автор напряженно и эмоционально размышляет о судь-

В. Г. Галактионова

бах современников, молодых и пожилых людей, соотечественников многонациональной родины. На передний план в прозе Г. выступают морально-психологические аспекты человеческого существования.

В 1984 после публикации прозы Г. в коллективном сб. «Окно, распахнутое в мир» она была приглашена в республиканское изд-во «Жазушы», затем работала в ж. «Простор» (Алма-Ата), делала переводы с казахского яз. В 1989 стала лауреатом премии им. И. Шухова СП Казахстана за лучший роман года. С 1993 по 1997 была собкором республиканской газ. «Казахстанская правда» по Караганде и Карагандинской области, затем — по Москве. С 1997 по 1999 занимала должность ведущего специалиста Министерства культуры России.

Своими учителями в лит-ре Г. считает Н. Лескова, И. Бунина, В. Гаршина, К. Воробьева.

Романы, повести и рассказы Г. глубоко психологичны, насыщены атмосферой человеческих отношений и переживаний, отражают хитросплетения людских судеб на фоне исторических процессов. Ее проза обладает философской метафоричностью.

Г. мастер создания речевых характеристик персонажей. Произведения Г. интересны своими языковыми решениями, в которых автору удается уловить живой дух народной

речи. Сказовая манера ее письма точно передает особенности поволжских, уральских и иных говоров: «Эти их деньги, американски, их наш климат — на дух, значит, не принимает: не климат им тут... Оне, чай, американцы, нарочно их так выделявают, чтоб оне у нас сразу — прокисали ба, их деньги. Я ведь к ним и не прикасаюсь: оне не наши, мы с ними и не умем... Я и не гляжу на них... Один раз,— говорит,— только поглядела. Ну — что это? Мужик на них, незнай, какой-то брюзглай сидит — в бабьих кудрях. А глаза-то бессмысленны! Белы. Выкатил. Оне как две парены репы, глаза-то...» (Слова на ветру опустевшего века. С. 204).

В 2000 вышел том избранной прозы Г. — «Слова на ветру опустевшего века: Повести, рассказы, сказы, очерки». Он составлен из прозы и худож. публицистики самого разного плана. Тут и романтическая повесть «Это был Шулмусы», рассказывающая о жизни таинственной Лунной Красавицы, и драматичное жизнеописание мальчика Никиты («Со всеми последующими остановками»), и триптих-монолог от лица совр. старухи, не поддающейся напору радикальных перемен («Слова на ветру опустевшего века»), и поэтичные, выдержанные в духе совр. фольклора сказы, и пронзительные, эмоциональные очерки, посвященные чернобыльской аварии («Черная быль — Белая Русь»), технологии межэтнических конфликтов («Народ, разделенный в доме своем»), и пристрастное исследование истории восстановленного Храма («Тайна Храма Христа Спасителя»). Рецензируя этот сб., С. С. Куняев, в частности, утверждал: «Реалистичное письмо Веры Галактионовой отнюдь не безыскусно... Каждая метафора и метонимия органически вытекает из развития сюжета... В этом художественном мире пограничье между жизнью и смертью, меж счастьем и несчастьем становится реальным литературным пространством, оно освоено автором с такой уверенностью, с которой работает литература на базе чисто реалистической. Автор непрестанно погружает читателя в глубину истории, в глубину бытия... Проза эта замечательна и тем, что не оставляет ни малейшего ощущения тяжести, даром что вся она построена на человеческих драмах и трагедиях... Более светлой книги, напоенной человеческим теплом, мне не приходилось читать в последнее время...» (Куняев С. — С. 214–215).

Особое место в творчестве Г. занимает историко-культурологическое исследование «Тайна Храма Христа Спасителя», в котором

ей удалось не только пролить свет на мн. за-
гадочные обстоятельства, связанные с возве-
дением, разрушением и восстановлением ар-
хитектурного и религиозного памятника
(в частности, попытку обозначить масонскую
символику в архитектуре храма), но и затро-
нуть мн. иные события российской истории.

Повесть Г. **«Большой крест»** (2001) по-
священа трагедии раскулачивания в Повол-
жье. В центре повествования — история боль-
шого крестьянского рода, на долю которого
выпали великие страдания. Писательнице
удалось создать сагу о жизни сельских труже-
ников, попавших в «мясорубку» социально-
политических преобразований и мужествен-
но переносивших самодурство и безнаказан-
ность новых властей. Эпизод повести, когда
хранительница крестьянского рода, предчув-
ствуя приближающееся раскулачивание, сжи-
гает свой дом можно отнести к одной из дра-
матичнейших страниц русской прозы. Это
произведение продолжает традицию так на-
зываемой «деревенской» прозы уже в XXI в.

В романе **«На острове Буяне»** (2003)
писательница продолжила своеобразный
цикл о наших современниках, которым при-
ходится выживать в условиях экономических
передряг и экспериментов. В центре повест-
ования — образ простой сельской женщины
Брониславы, которая как будто символизирует
многострадальную Россию. На изменив-
шийся мир она смотрит вроде бы примитив-
но, а по сути — здраво и пронизательно.

Публицистика Г. посвящена преимущест-
венно производственной, криминальной, по-
литической и геополитической тематике, в ча-
стности — причинам и следствиям распада
Советского Союза, тяжелому положению со-
отечественников на постсоветском простран-
стве, проблемам КарЛага, Чернобыля, На-
горного Карабаха.

Г. — лауреат премий им. И. Шухова
(1989), ж. «Молодая гвардия» (2001), ж.
«Наш современник» (2003, за роман «На ос-
трове Буяне»). Книга **«Крылатый дом»** во-
шла в шорт-лист премии «Национальный
бестселлер» (2004). Живет в Москве.

Соч.: Шаги: повести, рассказы. Алма-Ата, 1985; Зе-
леное солнце: роман. Алма-Ата, 1989; По мосту — по
мосточку. Алма-Ата, 1991; Черная быль — Белая Русь:
эссе // Молодая гвардия. 1998. № 4; Слова на ветру
опустевшего века: Повести, рассказы, сказы, очерки. М.,
2000; Со всеми последующими остановками: повесть //
Новая Россия. 2000; Большой крест: повесть // Москва.
2001. № 11; Путеводительница всех русских в рассея-
нии // Роман-ж. XXI в. 2001. № 12; Сызран — чудный
город: сказы // Роман-ж. XXI в. 2003. № 2; Крылатый

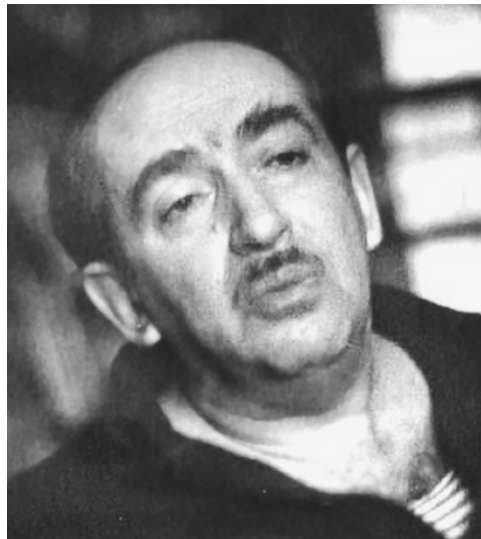
дом: Роман, повести, рассказы, сказы. М., 2003; На ос-
трове Буяне // Наш современник. 2003. № 7–8; 5/4 на-
кануне тишины // Москва. 2004. № 11–12.

Лит.: Курова К. Будто время вдруг остановилось //
Простор. 1986. № 10. С. 201–203; Поляк З. ...Огонь,
мерцающий в сосуде // Простор. 1986. № 10. С. 198–
201; Ермаченков В. Не теряя веры // Простор. 1990.
№ 7. С. 151–155; Бадиков В. Искупление // Простор.
1990. № 8. С. 142–144; Филимонова И. Жизнь другая,
моя — не моя... // Простор. 1990. № 7–8; Винников В.
Прекрасный знак беды // Наш современник. 2001. № 8;
Винников В. Галактика Галактионовой // Завтра. 2001.
№ 52; Куняев С. Беззаконная комета // Москва. 2002.
№ 4; Воронина О. Слова на ветру опустевшего века //
Лит. газ. 2002. № 33; Кокшенева К. «Не спасавший
Россию, не спасется сам» // Балтика. Таллин. 2005. № 2.

С. М. Казначеев

ГАЛИЧ Александр (настоящее имя Алек-
сандр Аркадьевич Гинзбург) [19.10.1918 (на
памятнике — 1919), Екатеринослав — 15.12.
1977, Париж; похоронен на кладбище Сен-
Женевьев-де-Буа] — драматург, кинодрама-
тург, прозаик, поэт.

Родился в семье служащих. Лит. деятель-
ность начал очень рано: как участник поэти-
ческой «бригады» газ. «Пионерская правда»
был учеником поэта-романтика Э. Багрицко-
го. В 1935 г. был принят в Оперно-драмати-
ческую студию К. С. Станиславского, одно-
временно учился в Лит. ин-те, который вскоре
оставил, связав свою судьбу с театром.
В 1940 в Московском театре-студии (В. Плу-
чек, А. Арбузов и др.) он участвовал в каче-

А. А. Галич